

Т. В. Якушева

ПРИГОВОР И ЕГО СВОЙСТВА ПО УПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Построение Союзного государства России и Беларуси определяет движение обеих стран по пути создания единого правового пространства, в том числе и в сфере уголовно-процессуальных отношений. Исследователи правовых проблем создания Союзного государства отмечают, что «в перспективе – разработка и принятие союзных кодексов: Гражданского, Гражданско-процессуального, Уголовного, Уголовно-процессуального ...» [1]. Поэтому, представляется, уместно дать сравнительный анализ понятий приговора по УПК Российской Федерации и УПК Республики Беларусь. Поскольку возрастание роли суда неразрывно связано с повышением требований к судебным решениям, актуальна проблема научных исследований качества приговора как акта правосудия по уголовному делу в сравнении двух УПК Российской Федерации и Республики Беларусь.

Приговор по законодательству Российской Федерации – самый авторитетный и наиболее распространенный судебный акт, завершающий судебное разбирательство уголовного дела в суде первой и апелляционной инстанции.

В Российской Федерации закон признает приговор важнейшим актом правосудия. Свидетельством тому служит признание на конституционном уровне того, что обвиняемому гарантируется право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена вступившим в законную силу приговором (ст. 49 Конституции Российской Федерации).

До принятия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. приговор признавался как решение, вынесенное судом в судебном заседании по вопросу о виновности или невиновности обвиняемого [2, с. 7]. Согласно п. 10 ст. 34 УПК РСФСР 1960 г. «Приговор – решение, вынесенное судом в судебном заседании по вопросу о виновности или невиновности подсудимого, о применении или не применении к нему наказания». Ныне действующий УПК Российской Феде-

рации определяет приговор как решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенного судом первой или апелляционной инстанции (п. 28 ст. 5). Впервые в определении приговора в российском уголовном процессе сначала речь идет о невиновности подсудимого, а также об освобождении его от наказания.

В юридической литературе, изданной после принятия нового УПК Российской Федерации, большинство авторов дословно воспроизводят понятие приговора по тексту закона, а некоторые ученые дополняют это определение признаками, которые определяют его содержание как акта правосудия по уголовному делу.

Так, А. В. Смирнов определяет приговор как «процессуальный акт уголовного суда первой или апелляционной инстанции, которым по итогам рассмотрения дела в судебном заседании разрешается вопрос о виновности или невиновности подсудимого в совершении преступления и о назначении ему наказания либо об освобождении от наказания» [3, с. 533]. Думается, что Э. Ф. Куцова дает более развернутое определение приговора, включая в него такой признак, как дифференциация судебного разбирательства [4, с. 59], поскольку приговоры выносятся не только в порядке обычного судопроизводства, но и при особом порядке судебного разбирательства.

Г. И. Загорский, раскрывая понятие приговора, детализирует его, включая признак «непосредственно исследованных в судебном разбирательстве доказательств» [5, с. 11]. С этим признаком в определении приговора трудно согласиться, поскольку приговоры суда, вынесенные в особом порядке судебного разбирательства, регламентированные главами 40 и 40.1 УПК Российской Федерации, выносятся с соблюдением условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются (ч. 8 ст. 316 УПК).

Итак, в уголовно-процессуальной теории России нет единства позиции при определении понятия приговора.

Приговор – акт правосудия и ему присущи такие признаки, как: постановляется от имени Российской Федерации; в точном соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права; нормами уголовного и уголовно-процессуального права, а также иными подлежащими применению в рамках конкретного уголов-

ного дела отраслями права [6, с. 11]; постановляется судом первой либо апелляционной инстанции.

Провозглашение невинности лица по существу является правом органов и должностных лиц, действующих в уголовном судопроизводстве, которые могут прекратить уголовные дела по реабилитирующим основаниям. Так, в отношении несовершеннолетних УПК Российской Федерации закрепляет следующие особенности. Например, УПК РФ (ст. 427, 431, 432) предусматривает возможность прекращения в отношении несовершеннолетних уголовного преследования, освобождения их от уголовной ответственности или от наказания с применением мер воспитательного воздействия.

Некоторые прокуроры, отказываясь от обвинения, просят суд вынести не постановление о прекращении дела, а оправдательный приговор [7, с. 153–154].

Следовательно, вопрос о невинности и об освобождении от наказания может быть разрешен не только в приговоре, однако только обвинительный приговор признает лицо виновным, и наступают связанные с этим юридические последствия (наказание, судимость).

Несколько по иному дается определение приговора в УПК Республики Беларусь. Так, п. 30 ст. 6 УПК Республики Беларусь закрепляет: «Приговор – решение, вынесенное судом первой инстанции по вопросу о виновности или невинности обвиняемого, о применении или не применении к нему наказания и по другим вопросам, подлежащим разрешению». Данное определение приговора по УПК Республики Беларусь аналогично определению, закрепленному в бывшем УПК РСФСР (п. 10 ст. 34).

Представляется, что белорусский профессор В. Н. Бибило более точно определяет судебный приговор как «решение, постановленное судом в судебном заседании, о виновности или невинности обвиняемого и применении к нему уголовной ответственности в случае признания его виновности доказанной» [8, с. 249].

Рассмотрим требования, предъявляемые к приговору по УПК Российской Федерации. Так, в соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор должен быть законным, обоснованным, справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК и основан на правильном применении уголовного закона. В отличие от УПК РФ к важным требованиям приговора УПК Республики Беларусь относит мотивированность.

Статья 350 УПК Республики Беларусь требует, чтобы приговор суда был не только законным и обоснованным, но и мотивированным: «Приговор признается мотивированным, если в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы суда и мотивы принятых им решений». Таким образом, требования, предъявляемые к приговору по УПК Республики Беларусь в отличие от УПК РФ, не только закреплены в ст. 350 УПК Республики Беларусь, но и в этой же статье определены.

К требованиям, предъявляемым к приговору, кроме законности, обоснованности и мотивированности, УПК Республики Беларусь относит справедливость приговора. По смыслу ч. 4 ст. 350 УПК справедливость приговора определяется назначением наказания, соразмерного тяжести преступления и личности осужденного, такого наказания, которое как по своему виду, так и размеру не является ни чрезмерно суровым, ни чрезмерно мягким.

УПК РФ (ст. 379–383) в отличие от УПК Республики Беларусь раскрывает требования, предъявляемые к приговору, косвенно через кассационные (апелляционные) основания к отмене или изменению приговора.

Например, требование обоснованности приговора вытекает из ст. 380 УПК РФ, которая закрепляет положение об основаниях приговора несоответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела. Исходя из текста ст. 380 УПК РФ, обоснованность приговора означает, что выводы суда подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании. Приговоры, постановленные при особом порядке судебного разбирательства, регламентированные главами 40 и 40.1 УПК РФ, могут считаться необоснованными. Данные статистики, представленные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, показывают рост числа уголовных дел, рассмотренных в особом порядке судебного разбирательства, судами общей юрисдикции РФ [9].

Представляется верной позиция З. З. Зинатуллина, Т. В. Шушановой, которые отмечают: «Считаем необходимым проведение по таким делам хотя бы сокращенного судебного следствия в виде допросов подсудимого и потерпевшего. Это должно получить свое закрепление в ч. 5 ст. 316 УПК Российской Федерации. В этом случае можно будет вести речь о том, что обвинительный приговор обосно-

ван совокупностью исследованных судом доказательств (ч. 4 ст. 302 УПК РФ) [10, с. 54].

Соответственно ст. 383 УПК РФ, названная «Несправедливость приговора», закрепляя одно из кассационных (апелляционных) оснований, связывает несправедливость приговора не с приговором в целом, не с любым из решений, которое может быть принято в приговоре (о виновности, уголовно-правовой квалификации и др.), а лишь с мерой наказания.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ не ограничивает справедливость лишь требованием, предъявляемым к приговору, а распространяет его на все уголовное судопроизводство... » [11, с. 5].

Разделяем позицию профессора В. Н. Бибило, которая пишет: «Упоминание в УПК о справедливости приговора среди иных требований, предъявляемых к приговору, представляет собой норму-декларацию, поскольку одно и то же решение суда может быть признано одновременно справедливым и несправедливым в зависимости от того, соответствует ли оно интересам стороны. Более того, в случае примирения сторон либо заключения “сделки о признании вины”, что присуще некоторым современным государствам, такое решение также не будет справедливым, хотя и будет в какой-то мере удовлетворять интересы сторон» [8, с. 249]. Полагаем, что приговоры, постановленные при особом порядке судебного разбирательства, регламентированные главами 40 и 40.1 УПК Российской Федерации, могут считаться несправедливыми.

Заслуживает внимания закрепленный в ст. 326 УПК Республики Беларусь сокращенный порядок судебного следствия: «В случаях признания обвиняемым своей вины и когда сделанное признание не оспаривается какой-либо из сторон и не вызывает у суда сомнений, суд с согласия сторон после допроса обвиняемого и выяснения у него, не является ли его признание вынужденным, вправе ограничиться исследованием лишь тех доказательств, на которые укажут стороны, либо объявить судебное следствие законченным и перейти к судебным прениям...». В связи с этим можно сделать вывод, что постановленный приговор даже в сокращенной форме по УПК Республики Беларусь является правосудным в отличие от приговора, постановленного при особом порядке судебного разбирательства по УПК Российской Федерации.

Сравнительный анализ вышеназванных норм уголовно-процессуальных кодексов Российской Федерации и Республики Беларусь позволил выявить некоторые положения свойств приговора, которые наиболее удачно сформулированы белорусским законодателем. Среди них:

1. Закрепление и раскрытие в ст. 350 УПК Республики Беларусь таких требований, предъявляемых к приговору, как законность, обоснованность, мотивированность и справедливость. Статья 297, а также ст. 380–383 УПК РФ не в полной мере раскрывают понятия «законности», «обоснованности», «справедливости», что ведет к произвольному и субъективному толкованию уголовно-процессуального закона на практике.

2. В статье 350 УПК Республики Беларусь, в отличие от статьи 297 УПК РФ, в системе требований, предъявляемых к приговору, закреплена мотивированность.

3. По УПК Республики Беларусь (ст. 326) обвинительный приговор, постановленный при сокращенном порядке судебного следствия, который предполагает допрос обвиняемого, а также исследование тех доказательств, на которые укажут стороны, обладает таким важным свойством, как обоснованность, в отличие от приговора, постановленного в особом порядке судебного разбирательства по УПК РФ (главы 40 и 40.1 УПК РФ).

Список использованных источников

1. Михалева, Н. А. Правовые проблемы создания Союзного государства России и Беларуси / Н. А. Михалева // Государство и право. – 2002. – № 6. – С. 14–21; Павлушина, А. А. Процессуальное законодательство России и Беларуси: проблемы унификации / А. А. Павлушина // Государство и право. – 2004. – № 2. – С. 58–62.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 1 июля 1953 г. – М.: Госюриздат, 1953. – 131 с.

3. Смирнов, А. В. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Кнорус, 2008. – 704 с.

4. Куцова, Э. Ф. Приговор и его качества по УПК РФ / Э. Ф. Куцова // Законодательство. – 2009. – № 12. – С. 58–74.

5. Загорский, Г. И. Постановление приговора: проблемы теории и практики: учеб.-практ. пособие / Г. И. Загорский. – М.: Проспект, 2010. – 198 с.

6. Остапенко, И. А. Соответствие приговора суда критериям законности, обоснованности и справедливости / И. А. Остапенко // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 5. – С. 22–25.

7. Курочкина, Л. А. Отказ прокурора от обвинения и оправдание подсудимого: проблемы и решения / Л. А. Курочкина // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России / под ред. И. Б. Михайловской. – М.: Проспект, 2002. – С. 153–154.

8. Бибило, В. Н. Система атрибутивных свойств судебного приговора / В. Н. Бибило // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сб. ст. / В. В. Абрамочкин [и др.]. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 245–249.

9. Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] URL: <http://sudrf.ru>, <http://www.cdep.ru>

10. Зинатуллин, З. З. De lege ferenda по УПК РФ / З. З. Зинатуллин, Т. В. Шушанова // Бюллетень Уральского отделения Международной ассоциации содействия правосудию. – 2010. – № 1 (3). – С. 51–55.

11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционных положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан», от 8 декабря 2003 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 51. – Ст. 5026.

Поступила в редакцию 03.03.2011 г.